

ВЕДОМСТВЕННЫЕ И КООПЕРАТИВНЫЕ ЖИЛЫЕ ДОМА 1920-х – 1930-х ГОДОВ В МОСКВЕ КАК АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

УДК 719:728.03(470-25)“192/193”

М.Б. Князев

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

Более сотни уникальных ведомственных и кооперативных жилых домов второй половины 1920-х – первой половины 1930-х годов в Москве высоко ценятся жителями и специалистами по истории архитектуры. Но большинство из них не признано памятниками. В данной статье приводятся примеры домов-объектов культурного наследия. Их архитектурные достоинства, как показано в статье, не принимаются, как правило, во внимание. Наиболее существенным признаком наследия считается проживание в таких домах выдающихся деятелей культуры. Автор статьи предлагает пересмотреть данную традицию и указывает на возможные объекты, достойные включения в списки памятников.¹

Ключевые слова: архитектура авангарда, ведомственный жилой дом, кооперативный жилой дом, памятник архитектуры, архитектурное наследие

MOSCOW DEPARTMENTAL AND COOPERATIVE RESIDENTIAL BUILDINGS OF 1920s – 1930s AS AN ARCHITECTURAL HERITAGE

M. Knyazev

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

Hundreds of unique departmental and cooperative residential buildings were built in Moscow in the second half of the 1920s – the first half of the 1930s. Being highly valued by their residents and architectural historians, many of these objects still do not have a special status of an architectural monument. Usually the list of notable residents is valued more than the architectural characteristics of the building. The author of the article suggests revising this tradition and points out possible objects that are worthy to be included in the lists of architectural monuments.²

Keywords: avant-garde architecture, departmental residential building, cooperative residential building, architectural monument, architectural heritage

В Москве сохранилось более ста кооперативных и ведомственных домов, ряд которых по-своему уникален. Как правило, такие дома создавались не по типовым, а по индивидуальным, единственным в своем роде проектам. Они ценятся их жителями за качественные квартиры с продуманными планировками, а также за расположение – как правило, в центре города. Но не более десяти из них входят в число памятников

¹ **Для цитирования:** Князев М.Б. Ведомственные и кооперативные жилые дома 1920-х – 1930-х годов в Москве как архитектурное наследие // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019. – №3(48). – С. 164-174 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://marhi.ru/AMIT/2019/3kvart19/PDF/12_knjazev.pdf

² **For citation:** Knyazev M. Moscow Departmental and Cooperative Residential Buildings of 1920s – 1930s as an Architectural Heritage. Architecture and Modern Information Technologies, 2019, no. 3(48), pp. 164-174. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2019/3kvart19/PDF/12_knjazev.pdf

архитектуры. Особый охранный статус, если и присваивается, то чаще всего только потому, что в этих зданиях в разное время жили известные деятели культуры и науки, выдающиеся военные и т.д. До сих пор архитектурные достоинства таких объектов практически не принимаются во внимание. Если эта ситуация не изменится, то Москва в ближайшее время может лишиться значительной части уникальной застройки второй половины 1920-х – первой половины 1930-х годов.

Наиболее остро этот вопрос стоит в контексте реновации жилых кварталов Москвы. Так, краеведами и историками архитектуры были замечены далеко не единичные случаи включения в списки сносимых зданий памятников архитектуры, а не только домов, которые не имеют охранный статус или подлежат сносу в связи с высоким процентом износа.

В числе памятников есть и исключения из этого правила. Например – жилой дом работников Курской железной дороги с административными помещениями и магазинами (ул. Земляной вал, д. 27, стр. 1). Это – вновь выявленный объект культурного наследия, в чем отчасти заслуга авторов ряда таких относительно новых изданий, таких как: «Москва. Красная книга. Архитектура авангарда. Вторая половина 1920-х – первая половина 1930-х годов. Справочник-путеводитель», «Архитектура Москвы периода НЭПа и Первой пятилетки. Путеводитель. 12 маршрутов», «Новые дома: Архитектура жилых комплексов Москвы 1920–1930-х годов» [5, 6, 8]. Эти историки архитектуры (Е.Б. Овсянникова, Н.Ю. Васильев, М.В. Евстратова, О.А. Панин и др.; Е.Е. Соловьева и Т.В. Царева) смогли обратить внимание широкой общественности на многие из таких объектов, ранее не упоминавшихся в работах по истории советской архитектуры, посвященных лишь творениям известных мастеров, таких как, например, Дом Наркомфина [7, 9, 10, 12].

Отчасти по сходной причине в число выявленных памятников вошел жилой дом кооператива «Научные работники» (дом преподавателей ВХУТЕМАСа) (арх. А.В. Самойлов, М.П. Коржев, В.А. Петров, М.А. Туркус, 1928. 1-й Зачатьевский пер., д. 13). И это заслуга, прежде всего, потомков профессоров ВХУТЕМАСа, которые живут в этом доме. Здание содержит нетиповые квартирные секции, что позволило сделать интересным и его фасады, обладающие характерной ассиметричной композицией. Этот дом также попал в упомянутые выше издания и стал известен широкой публике, ранее выступавшей лишь за сохранение древнейших московских объектов и сокрушавшейся по поводу сноса в 1930-е годы Зачатьевского монастыря, который располагался в соседнем квартале. Именно такие здания, выстроенные рядом или на месте снесенных культовых объектов, ассоциируются у краеведов с «советским вандализмом», несмотря даже на их явные архитектурно-художественные достоинства. Но профессиональные историки архитектуры упоминают это здание как выдающееся произведение архитектуры [5, 6].

Подобная ситуация сложилась и с жилым комплексом для сотрудников НКВД, состоящим из двух корпусов, выстроенным по проекту А.Я. Лангмана, Л.З. Чериковера и Н.И. Арбузникова в Большом Златоустинском переулке. Надо сказать, что в память о снесенном Златоустовском монастыре недавно был установлен памятный знак перед административным блоком комплекса на красной линии переуллка. Советские городские власти пытались всячески уничтожить такие воспоминания, и в начале 1920-х годов переулок был переименован в Большой Комсомольский. Тем не менее, никто не отменял адекватную оценку архитектурного наследия такого рода. Как известно, даже при тоталитарном режиме в СССР, И.В. Сталин подчеркивал, что «дети не несут ответственности за ошибки родителей». Однако широко известно также, что окружавшие вождя партийные функционеры, желавшие выслужиться, покалечили судьбы детей так называемых «врагов народа», позднее реабилитированных. Выбирать аналогичную позицию по отношению к архитектурному наследию сегодня – очевидно ошибочный путь. Жилой комплекс для сотрудников НКВД в Большом Златоустинском переулке до сих пор не вошел в число объектов культурного наследия, хотя упоминается практически во всех научно-популярных и научных изданиях [3, 4, 5, 6] (рис. 1).

Стоит упомянуть уникальный по планировке жилой квартал электростанции и текстильной фабрики «Красная заря», часть которого составляют кооперативные дома. Их авторы: И.С. Николаев, М.М. Русанова, Г.М. Мапу (1928-1930. ул. Преображенский вал, д. 24, к. 1-6, 8; ул. Девятая рота, д. 14). Все дома с 2008 года числятся вновь выявленными объектами культурного наследия (6 наименований). Известность им придали публикации упомянутых выше авторов. Неслучайно исполнители проекта реконструкции ряда данных домов, начатой в 2010-е годы, очень внимательно отнеслись к их архитектуре.

Аналогичный подход можно видеть и в случае с жилыми домами по адресу: ул. Мытная, д.48, д. 50, д. 52 (автор последнего из упомянутых – арх. А. Аронов, 1930-1932). Они являются вновь выявленными объектами культурного наследия и, судя по всему, также благодаря публикациям в упомянутой научно-популярной литературе.

Рис. 1. Жилой комплекс НКВД. Арх. А.Я. Лангман, Л.З. Чериковер, Н.И. Арбузников, 1930-1935 гг. Большой Златоустинский пер., д. 3а, стр. 2; 5; д. 3/5, стр. 1 (здесь и далее фото Н.Ю. Васильева)

Возможно, жилой дом кооператива «Трудкоопстрой» (арх. В. Циммер, 1929. 6-й Ростовский пер, д. 4а) (рис. 2), который числится памятником, также обязан своим статусом сделанным по инициативе общественного движения «Архнадзор» и местных жителей публикациям. Несомненно также, что этот дом – редкий образец малоэтажного здания, расположенного в центре Москвы [5, 6].

Жилой дом № 15/25 в Сивцевом Вражке сегодня явно неслучайно числится вновь выявленным объектом культурного наследия, поскольку привлекает внимание своим архитектурным решением. Этот дом имеет сложный план, уникальный по конфигурации для зданий своего времени. Можно заключить, что именно это позволило выдвинуть гипотезу об авторстве его проекта и приписать данную работу легендарному профессору

ВХУТЕМАСа Н.А. Ладовскому, предлагавшему подобные решения для жилых зданий. И даже отсутствие полноценного комплекта архивных материалов, согласно которым бесспорным автором этого проекта числится лишь инженер Д.С. Лебедев, не помешало оформить заявку на постановку дома на учет в Мосгорнаследии. Дом этот был описан также в упомянутой научно-популярной литературе [5, 6].

Расположенный поблизости жилой дом кооператива «Научные работники» (1930-1950-е гг. пер. Сивцев Вражек, д. 4.) попал в перечень вновь выявленных объектов культурного наследия, однако совершенно по иному принципу, причем самому распространенному: в нем жили академик-патофизиолог А.А. Богомолец (кв. 4) и др. ученые. Совершенно очевидно, что не довольно скромное архитектурное решение этого объекта, а именно историко-культурная составляющая здесь сыграла свою роль [5].

Рис. 2. Жилой дом кооператива «Трудкоопстрой». Арх. В. Циммер, 1929 г. 6-й Ростовский пер, д. 4а

В число безоговорочно признанных памятников (объектов культурного наследия) входит жилой дом на Малой Бронной (1925-1927. ул. Малая Бронная, д. 30/1). Его автор – известный зодчий, создатель целого ряда жилых зданий Москвы Г.К. Олтаржевский.³ Однако поводом постановки на охрану послужило не установленное авторство, а тот факт, что в 1940-1962 годах здесь жил и работал в квартире № 5 Н.П. Смирнов-Сокольский (1898-1962), эстрадный артист, писатель, историк книги, собравший замечательную библиотеку, пополнившую «Музей книги» при Ленинской библиотеке. Очевидно, что, несмотря на привлекательный внешний облик этого дома, главным аргументом для его включения в списки объектов культурного наследия послужила культурологическая составляющая – биография именно этого жильца [5].

Аналогично как памятник культуры, а не архитектуры, вошел в число памятников жилой дом инженера Н.И. Рерберга (1928–1932 г., Брюсов пер., д. 12). Дело в том, что здесь жил В.Э. Мейерхольд, занимая две квартиры. Архитектурное же решение этого здания весьма ординарно и скорее типично для застройки окраин своего времени, а не центра столицы [5].

³ На сайте Мосгорнаследия ошибочно указан младший брат архитектора Георгия Константиновича Олтаржевского – Вячеслав Константинович Олтаржевский, проживавший с 1924 года в США.

Широко известен жилой массив в районе Шаболовки, созданный в 1927-1929 годах разными авторами (арх. Н.П. Травин, Б.Н. Блохин, С.Я. Айзикович, Г.Я. Вольфензон, Е.Е. Волков, Б.Н. Блохин, В.И. Бибииков и др.). Здесь расположены муниципальные и кооперативные жилые дома (ул. Лестева, д. 11; д. 13, к. 3; д. 15, к. 2; д. 17, к. 1; д. 19, к. 1, 2; д. 21, к. 2; д. 21/61, 1927-1929 гг.; ул. Шухова д. 13, к. 1, 2, 3; д. 11/16). Все они вошли в число памятников, когда еще не была установлена категория «вновь выявленные объекты культурного наследия». И тут, несмотря на ординарные решения квартир, в основе планировки которых лежат типовые «секции Моссовета», важнейшую роль сыграла популяризация таких объектов самым авторитетным исследователем произведений периода авангарда С.О. Хан-Магомедовым, а далее и многими другими авторами научно-популярных книг [9, 10].

Хан-Магомедов впервые описал Хавско-Шаболовский жилой комплекс, созданный членами творческой группировки АСНОВА по чрезвычайно удачному эскизу Н.П. Травина [13]. Здесь дома поставлены под углом к улицам, и каждый корпус сочленен из двух, расположенных также под углом объемов. Особое архитектурное решение генерального плана этого комплекса, а также не сохранившееся, но выдающееся цветное решение его фасадов, разработанное при участии немецкого специалиста Х. Шеппера, послужили главными аргументами при оценке специалистов Мосгорнаследия. Оригинальные объемно-пространственные решения были сильно искажены – почти каждое по отдельности здание в 1970-е годы было надстроено так, что были выровнены их силуэты. Угловые башни сравнялась по высоте с боковыми крыльями, а балконы с консольными конструкциями были превращены в лоджии. В данном случае определяющим фактором стал генеральный план, реализацию которого можно увидеть с расположенной рядом радиобашни инженера В.Г. Шухова. Сохранилась лишь общая форма дворов и некоторые элементы фасадов на немногих домах. Получается, что публикация собственно проекта, фотографии с макета и вида сверху построенного жилого комплекса оказались важнее, чем результаты натурного обследования весьма искаженного объекта. Именно история его возникновения как шедевра архитектуры стала главным аргументом для присвоения охранного статуса.

В число охраняемых зданий вошел также «дом-коммуна» на ул. Лестева, д. 18, который известен своими социальными экспериментами. Как пишут авторы книги «Архитектура Москвы периода НЭПа и Первой пятилетки. Путеводитель. 12 маршрутов», обобществление быта здесь было проведено бескомпромиссно для жителей общежития, но затрагивало также и обитателей квартир, предназначенных для небольших семей (арх. Г.Я. Вольфензон, С.Я. Айзикович, конец 1920-х гг.) [5, 6, 8].

Приведенные выше примеры говорят о том, что популяризация наследия такого рода – важнейший фактор для решения вопросов его сохранения. Это касается и уникальных объектов, в числе которых знаменитый жилой комплекс «Дом Наркомфина» на Новинском бульваре (арх. М.Я. Гинзбург, И.Ф. Милинис, инж. С.Л. Прохоров, 1928-1930. Новинский б-р, д. 25, к. 1). Привлечение общественного внимания к его состоянию, несмотря на ежегодные утраты многих архитектурных элементов, обусловленные вандализмом арендаторов и владельцев квартир, помогло найти решение для его реставрации на средства частного инвестора. В данном случае сыграли свою роль многочисленные публикации проекта и большое количество исторических сведений о первоначальных замыслах зодчих и инициатора строительства – наркома финансов РСФСР Н.А. Милютина. Сегодня ни одно издание о советской архитектуре авангарда не обходится без фотографий первоначального вида этого объекта: жилого и общественного корпуса, интерьеров квартир и т.д. [1, 5, 6, 7]. Повлияла на такой исход и мировая культурная общественность, многократно обращавшая внимание властей Москвы на сложившуюся ситуацию.

Аналогичную роль сыграли научно-популярные издания, посвященные экспериментальному дому архитектора К.С. Мельникова (1927–1929. Кривоарбатский пер., д. 10), а также обширная иностранная литература [1, 5, 6, 9, 10]. Однако лишь в

2017 году удалось внести этот объект в список памятников федерального значения и привлечь мировую общественность к контролю за его реставрацией.

Жилой дом и конторские помещения кооператива «Крестьянская газета» (арх. С.Е. Чернышев, 1928 г., Камергерский пер., д. 2) вошел в число вновь выявленных памятников благодаря публикациям специалистов [5, 16]. По тем же причинам вошел в аналогичный список жилой комплекс кооператива «Крестьянская газета» (арх. Н.А. Ладовский. ул. Тверская, д. 6, стр. 3, 5) [5, 6].

Жилой дом-коммуна кооператива «Обрабстрой» (арх. В.К. Кильдишев, 1931 г., Басманный тупик, д. 10/12) (рис. 3) был принят в число вновь выявленных памятников исключительно по настоянию жителей. Так, главные инициаторы подачи заявки в Мосгорнаследие стали авторами книги, посвященной дому [2].

Рис. 3. Жилой дом-коммуна кооператива «Обрабстрой». Арх. В.К. Кильдишев, 1931 г. Басманный тупик, д. 10/12

Активность жителей дома кооператива «Сахаротрест» (арх. О.А. Стапран, 1931 г., 2-я Тверская-Ямская ул., д. 38) (рис. 4), также как и известность автора его проекта, обеспечили включение этого объекта в число памятников. Не менее яркий пример – активность жителей дома Журнально-газетного объединения «Огонек» (ЖУРГАЗа), о котором много писали одновременно с рассказом о типографии этого объединения, первоначальный проект которой разработал Эль Лисицкий [5, 6].

Казалось бы, наследие более популярной категории объектов – зданий, спроектированных в декоративном стиле, характерном для второй половины 1930-х-1950-х годов, трактуется по-иному, чем здания в упрощенных формах, менее привлекательных в глазах широкой публики. Но оказывается, что это не так. И в подобных случаях на первом месте оказываются все те же исторические данные о проживании в них деятелей искусства и культуры. Такова история жилого дома кооператива артистов Большого театра (арх. А.В. Щусев, 1933–1935 г., Брюсов пер, д. 7), в котором жили выдающиеся деятели культуры и искусства. Этот дом давно является признанным объектом культурного наследия [1, 3, 17].

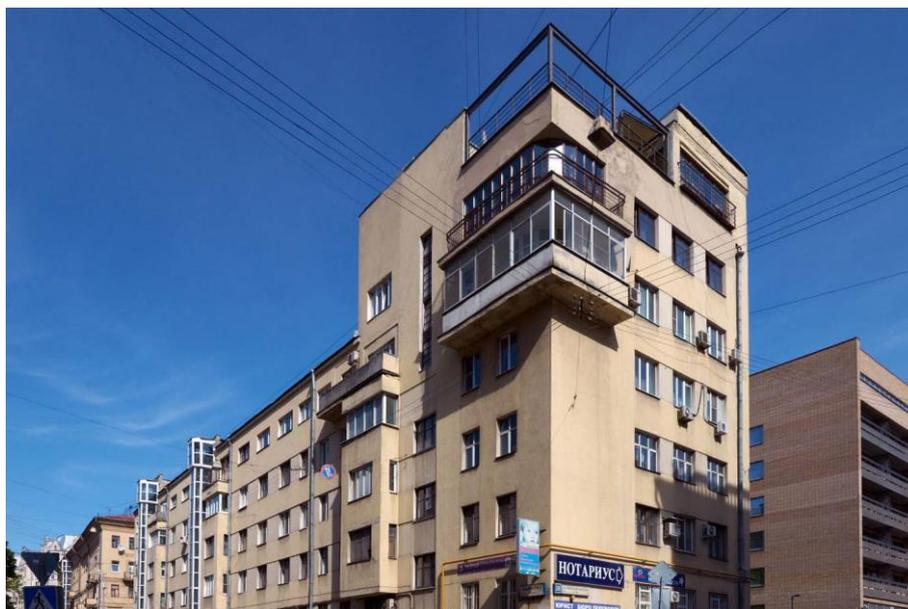

Рис. 4. Жилой дом кооператива «Сахаротрест». Арх. О.А. Стапран, 1931г. 2-я Тверская-Ямская ул., д. 38

Сегодня почти все немногочисленные архитектурные объекты Москвы второй половины 1920-х – первой половины 1930-х годов, расположенные в центре Москвы, где сосредоточены уникальные ведомственные и кооперативные здания, попавшие в списки вновь выявленных памятников, воспринимаются как памятники культуры, а не архитектуры. И еще не факт, что их статус будет утвержден.

Характерная ситуация сложилась с жилым домом кооператива артистов МХТ «Диск» (1927 г., Брюсов пер., д. 17), который входит в число памятников. Хотя это здание, несомненно, является весьма редким архитектурным явлением, принято во внимание лишь то, что в этом здании жил в 1928-1946 годах и умер артист И.М. Москвин [3, 17]. И, несмотря на высокий статус этого дома, как и его нынешних жильцов, многие из которых также являются известными артистами, была допущена надстройка и перестройка здания с утратой бывшей мастерской А.В. Щусева, возглавлявшего именно этот жилищный кооператив [5, 6, 17].

Итак, до сих пор в перечни памятников архитектуры почти не входят многие уникальные жилые дома с нетиповыми архитектурными решениями, в отличие от общественных зданий (клубов, фабрик-кухонь и др.) [1, 3, 6, 7]. Главной причиной трактовки тех зданий, которые всё же включены в перечень объектов культурного наследия, до сих пор являются историко-культурные аспекты: упоминания в научной и популярной литературе и установленное авторство известных зодчих. Еще одной важной причиной надо назвать активную позицию граждан, подающих заявки для включения рассматриваемых объектов в списки объектов культурного наследия. Но в целом можно сказать, что в этих списках процент таких домов ничтожно мал.

Все перечисленное свидетельствует об актуальности введения в массовое сознание сведений об архитектурном наследии такого рода, а также о необходимости совершенствования методики выявления потенциальных памятников архитектуры, последующей постановки их на охрану и осуществления контроля за состоянием объектов культурного наследия. Необходимо также пересмотреть принципы составления раздела «Описание предмета охраны объекта культурного наследия», который должен включать расширенный список специфических элементов первоначальных архитектурных решений зданий, сегодня сильно искаженных пристройками, надстройками, новыми заполнениями светопроемов, заделанными ограждениями балконов и т.д. С учетом этих

выводов, можно привести следующий ряд уникальных жилых домов Москвы, включение в перечень объектов культурного наследия которых необходимо рассмотреть в кратчайшие сроки:

1. Жилой комплекс для сотрудников НКВД. Арх. А.Я. Лангман, Л.З. Чериковер, Н.И. Арбузников, 1930-1935 г. Большой Златоустинский пер., д. 3а, стр. 2; 5; д. 3/5, стр. 1;
2. Жилой дом ОГПУ. Арх. А.Я. Лангман, 1927-1928 гг. Милютинский пер., д. 9, стр. 1;
3. Жилой дом для сотрудников НКВД. Арх. Л.З. Чериковер, Н.И. Арбузников, 1934 г. Рождественский б-р, д. 5/7, стр. 1;
4. Жилой дом кооператива работников наркоматов иностранных дел и труда. Арх. А.И. Мешков, 1929 г. Хоромный пер., д. 2/6;
5. Жилой дом кооператива сотрудников Льноторга. Арх. Б.М. Великовский, И.П. Машков, 1926 г. Малая Бронная ул., д. 36;
6. Жилой дом кооператива ВСНХ. Арх. Б.М. Великовский, 1928 г. Садовая-Кудринская ул., д. 21, стр. 1;
7. Жилой дом. Арх. А.Я. Лангман. 1927–1928 гг., Проспект мира, д. 46а;
8. Жилой дом работников милиции. Арх. Н. Рождественский, Е. Гребенщиков, Совков, 1934 г. ул. Петровка, д. 25а, стр. 1;
9. Жилой строительного кооператива «Основа». Арх. А.И. Ржепишевский, 1926 г. ул. Макаренко, д. 8;
10. Жилые дома кооператива «Политкаторжанин». Арх. Д.П. Знаменский, Н.В. Ликин, 1929-1931 гг., ул. Чаплыгина, д. 15, стр. 5; ул. Покровка, д. 37/15, стр. 4;
11. Жилые дома кооператива «Военный строитель». Арх. К.В. Аполлонов, Н.В. Якобсон, 1928-1929; 1929-1931 гг. ул. Покровка, д. 7/9-11, к. 1; Чистопрудный б-р, д. 12, к. 2;
12. Жилые дома кооператива «Военный строитель». Арх. П.Н. Андреев, М.А. Минкус, 1928 г. Тишинская пл., д. 6; Арх. П.Н. Андреев, 1932 г. Тишинская пл., д. 8;
13. Жилой дом. Арх. А.И. Ржепишевский, 1927 г. Фурманский пер., д. 15;
14. Жилые дома кооператива «Медсантруд». Арх. А.З. Гринберг, В.К. Кильдишев, 1928-1929 гг. ул. Покровка, д. 41, стр. 1; д. 41, стр. 2;
15. Жилой дом кооператива «Квартирохозяин». Арх. В.Н. Волокитин, 1929-1930 гг. Яузский б-р, д. 14/8;
16. Кооперативный жилой дом Наркомвнешторга. Арх. А.В. Куровский, А.Ф. Жуков, 1929 г.; Арх. И.А. Голосов, И.Л. Маркузе, 1933 г; Арх. П.И. Терновский, 1937 г. Долгоруковская ул., д. 5;
17. Жилой дом кооператива «Звено». Арх. В.Н. Семенов, 1926 г. 2-й Обыденский пер, д. 10;
18. Жилой дом Моссовета (Дом милиции). Арх. С.А. Козлов, 1930–1932 гг. 1-я Тверская-Ямская ул., д. 9;
19. Жилой дом. Арх. А.М. Гуржиенко, 1926 г. Голиковский пер., д. 14/11, стр. 1;
20. Жилой дом МИИТа («Первый дом Р.Ж.С.К.Т-ва») 1927–1928 гг. ул. Образцова, д. 12;
21. Жилой дом кооператива «Зерно». Арх. М.С. Жиров, С. Князев, 1933 г. Новослободская ул., д. 67-69;
22. Жилые дома Московского автозавода (им. Лихачева). Арх. И.Ф. Милинис, 1934–1939 гг. Велозаводская ул., д. 3/2; Новоостаповская ул., 4, к. 1.

Литература

1. Бронуицкая Н.Н. Памятники архитектуры Москвы. Архитектура Москвы 1910-1935 гг. / под ред. А.Ю. Бронуицкой. – М.: Искусство-XXI век, 2012. – 356 с.
2. Гудков К. Дом Обрабстроя в Басманном тупике / К. Гудков, А. Дуднев, А. Селиванова. – М.: Центр Авангарда на Шаболовке, 2018. – 240 с.
3. Князев М.Б. Архитектура ведомственного и кооперативного жилища межвоенной Москвы / М.Б. Князев, Н.Ю. Васильев // Architecture and Modern Information

- Technologies. – 2019. – №1(46). – С. 41-55 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://marhi.ru/AMIT/2019/1kvart19/index.php>
4. Князев М.Б. Ведомственные жилые дома Москвы в творчестве архитекторов А.Я. Лангмана и Л.З. Чериковера // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019. – №1(46). – С. 73-83 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://marhi.ru/AMIT/2019/1kvart19/index.php>
 5. Овсянникова Е.Б. Красная книга. Архитектура авангарда. Москва. Вторая половина 1920-х – первая половина 1930-х годов. Справочник-путеводитель / Е.Б. Овсянникова, Н.Ю. Васильев, М.В. Евстратова, О.А. Панин. – М.: С.Э. Гордеев, 2011. – 512 с.
 6. Овсянникова Е.Б. Архитектура Москвы периода НЭПа и Первой пятилетки. Путеводитель. 12 маршрутов / Е.Б. Овсянникова, Н.Ю. Васильев, Т.А. Воронцова, О.А. Панин, А.В. Туканов, М.А. Туканов. – М.: Реставрация-Н, 2014. – 168 с.
 7. Овсянникова Е.Б. Жилой комплекс «Дом Наркомфина». Моисей Гинзбург, Игнатий Милинис, Сергей Прохоров – архитекторы и инженер / Е.Б. Овсянникова, Е.Н. Милютин. – Екатеринбург: Татлин, 2015. – 64 с.
 8. Соловьева Е.Е. Новые дома: Архитектура жилых комплексов Москвы 1920-1930-х годов / Е.Е. Соловьева, Т.В. Царева. – М.: План, 2012. – 605 с.
 9. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда: В 2 кн.: Кн. 1: Проблемы формообразования. Мастера и течения. – М.: Стройиздат, 1996. – 709 с.
 10. Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда: В 2 кн.: Кн. 2: Социальные проблемы. – М.: Стройиздат, 2001. – 712 с.
 11. Хан-Магомедов С.О. Илья Голосов. – М.: Архитектура-С, 2007. – 104 с.
 12. Хан-Магомедов С.О. Моисей Гинзбург. – М.: Архитектура-С, 2007. – 135 с.
 13. Хан-Магомедов С.О. Николай Ладовский. – М.: Архитектура-С, 2007. – 88 с.
 14. Хан-Магомедов С.О. Константин Мельников. – М.: Архитектура-С, 2007. – 296 с.
 15. Череди́на И.С. Московское жилье конца XIX - середины XX века. – М.: Архитектура-С, 2004. – 120 с.
 16. Череди́на И.С. Архитекторы Москвы. С.Е. Чернышев. – М.: Прогресс-Традиция, 2014. – 360 с.
 17. Щусев П.В. Страницы из жизни академика А.В. Щусева. – М.: С.Э. Гордеев, 2011. – 352 с.

References

1. Bronovitskaya N.N. *Pamyatniki arhitektury Moskvy. Arhitektura Moskvy 1910-1935 gg.* [Monuments of architecture of Moscow. Architecture of Moscow 1910-1935]. Moscow, 2012, 356 p.
2. Gudkov K. *Dom Obrabstroya v Basmannom tupike* [Obrabstroy House in the Basmanny impasse]. Moscow, 2018, 240 p.

3. Knyazev M.B., Vassiliev N.Yu. *Arhitektura vedomstvennogo i kooperativnogo zhilishcha mezhvoennoj Moskvy* [Architecture of departmental and cooperative residential buildings of interwar Moscow]. 2018, no. 1(46), pp. 41-55. Available at: <https://marhi.ru/AMIT/2019/1kvart19/index.php>
4. Knyazev M.B. *Vedomstvennye zhilye doma Moskvy v tvorchestve arhitektorov A. Ya. Langmana i L.Z. Cherikovera* [Moscow departmental residential buildings by architects A. Langman and L. Cherikover]. 2018, no. 1(46), pp. 73-83. Available at: <https://marhi.ru/AMIT/2019/1kvart19/index.php>
5. Ovsyannikova E.B., Vassiliev N.Yu., Evstratova M.V., Panin O.A. *Krasnaya kniga. Arhitektura avangarda. Moskva. Vtoraya polovina 1920-h – pervaya polovina 1930-h godov. Spravochnik-putevoditel'* [Moscow Avant-Garde Architecture. Second Half of 1920s–First Half of 1930s. Reference and Guidebook]. Moscow, 2011, 512 p.
6. Ovsyannikova E.B., Vassiliev, N.Yu., Voroncova T.A., Panin O.A., Tukanov A.V., Tukanov M.A. *Arhitektura Moskvy perioda NEPa i Pervoj pyatiletki. Putevoditel'. 12 marshrutov* [Moscow Architecture of NEP and First Five-Year Plan. Guidebook. 12 Tours]. Moscow, 2014, 168 p.
7. Ovsyannikova E.B. *Zhiloy kompleks «Dom Narkomfina». Moisej Ginzburg, Ignatij Milinis, Sergej Prohorov – arhitektory i inzhener* [Residential complex "Narkomfin House". Moses Ginzburg, Ignatius Milinis, Sergey Prokhorov - architects and engineer]. Ekaterinburg, 2015, 64 p.
8. Soloveva E.E., Tsareva T.V. *Novye doma. Arhitektura zhilyh kompleksov Moskvy 1920-1930-h godov* [New Houses. Moscow Residential Complexes of 1920-1930s Architecture]. Moscow, 2012, 605 p.
9. Khan-Magomedov S.O. *Arhitektura sovetskogo avangarda: V 2 kn.: Kn. 1: Problemy formoobrazovaniya. Mastera i techeniya* [The architecture of the Soviet avant-garde: In 2 books: Vol. 1: Form formation problems. Masters and currents]. Moscow, 1996, 709 p.
10. Khan-Magomedov S.O. *Arhitektura sovetskogo avangarda: V 2 kn.: Kn. 2: Social'nye problem* [The architecture of the Soviet avant-garde: In 2 books: Vol. 2: Social problems]. Moscow, 2001, 712 p.
11. Khan-Magomedov S.O. *Ilya Golosov* [Ilya Golosov]. Moscow, 2007, 104 p.
12. Khan-Magomedov S.O. *Moisej Ginzburg* [Moisei Ginzburg]. Moscow, 2007, 135 p.
13. Khan-Magomedov S.O. *Nikolaj Ladovskij* [Nikolai Ladovsky]. Moscow, 2007, 88 p.
14. Khan-Magomedov S.O. *Konstantin Mel'nikov* [Konstantin Melnikov]. Moscow, 2007, 296 p.
15. Cheredina I.S. *Moskovskoe zhil'e konca XIX - serediny XX veka* [Moscow housing of the late XIX - mid XX century]. Moscow, 2004, 120 p.
16. Cheredina I.S. *Arhitektory Moskvy. S.E. Chernyshev* [Architects of Moscow. S.E. Chernyshev]. Moscow, 2014, 360 p.
17. Shchusev P.V. *Stranicy iz zhizni akademika A.V. Shchuseva* [Pages from the life of the academician A.V. Shchusev]. Moscow, 2011, 352 p.

ОБ АВТОРЕ**Князев Михаил Борисович**

Аспирант, кафедра «Советская и современная зарубежная архитектура», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

e-mail: m.knyazev@markhi.ru

ABOUT THE AUTHOR**Knyazev Mikhail**

Postgraduate Student, Chair of Soviet and Contemporary Foreign Architecture, Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

e-mail: m.knyazev@markhi.ru